

Республиканскому театру кукол — 35 лет

ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

Необычен закулисный мир в кукольном театре. Здесь, в мастерской, рождается все — от декораций до самих действующих «лиц» — кукол. Далеко не каждый знает, глядя, скажем, на Алдара-Косе, что он — плод творческого воображения именно этого театра, а в другом такая кукла была бы иной. Не только в манерах, но и во внешности. Мне повезло. Накануне 35-летия Республиканского кукольного театра я «подсмотрела», как рождается здесь спектакли, как «начинаются» куклы. С эскизов художников, с гипсовых слепков, с клея и ножниц.

Главный художник театра Евгений Яшенев и художник-постановщик Лидия Свириденко заняты сейчас восстановлением нескольких старых спектаклей — ведь зрителям нужны не только новые образы, но и возвраты к старому, уже полюбавшемуся. Например, к Робин Гуду («Ты с нами, Робин Гуд»), ге-

роям из «Солдатского котелка» и «Божественной комедии».

Работа вроде бы будничная — покрасить заново куклы, подновить декорации... На самом же деле все обстоит сложнее: ведь за 8 — 10 лет зрительские эстетические представления очень изменились. Нам (взрослым и детям) сейчас нравятся другие цветовые гаммы, иные краски кажутся крикливыми, отдельные сочетания цветов — безвкусными. Все это художники должны точно подмечать и подходить к реставрации ответственно.

В бутафорском цехе склонились над куклами четверо: старший бутафор Е. Иванов, инженер-механизатор (есть и такая здесь должность) Н. Виноградова, художник-бутафор Ю. Терзевман и бутафор-декоратор Л. Панина. Задача этой четверки состоит в том, чтобы приготовить гипсовую форму, сделать отливку головок кукол, вылепить их из

папье-маше. Потом начнется другая работа — монтаж в самой кукле механизма, который приводит в действие глаза, ресницы, рот, уши, брови и т. д.

Приходят в театр кукол по разным причинам. Но остаются здесь только те, кто не мыслит жизнь без кукол, без встреч с детьми, их улыбок и не умелых еще, но искренних аплодисментов.

Главный режиссер театра, заслуженный артист Казахской ССР П. Поторока — в прошлом актер ТЮЗа. Участник войны, имеющий тяжелую контузию, он по-настоящему «ожил» только на этой работе, дающей простор для творчества, воображения.

Их было немало, удач за 35 лет деятельности театра. Первое поколение зрителей, конечно, помнит «Волшебную лампу Аладдина», «Гулливера и лилипуты». А их внуки (внуки уже!) смотрят «Кожу и спорт»,

«Солдатский котелок», «Большого Ивана».

Павел Ильич увлеченно говорит о педагогической, воспитательной стороне спектаклей.

Идет репетиция. На ширме куклы движутся, казалось бы, безупречно, актерские голоса поставлены прекрасно. Но... звучит недовольный голос режиссера. Кого-то он просит двигать куклу быстрее, кого-то упрекает за излишнюю поспешность, снижающую эффект сцены... И все начинается сначала...

Репетиция окончена. Но актеры не расходятся. Еще час главный режиссер П. Поторока, режиссер К. Ешмуратов и администрация театра будут обсуждать каждое движение кукол, каждую реплику актеров. Это — черновая работа, но она требует вдохновения и самоотдачи от каждого. Будет ошибка у одного — начинать сначала всем.

Да, по сути театр требует коллективных уси-

лий десятков людей: композитора и автора сценария, актеров и режиссера, осветителей и радистов. Не сразу, годами складываются театральные коллективы.

История театра началась в детском доме города Алма-Аты. Его организовали педагоги и воспитатели, позже к ним присоединились и профессиональные актеры, и просто любители. Первый режиссер — Федорченко, первые актеры — Нерезяткина, Чкалов, Кадыров, Масалов, Жеркимбаев, Авдеев, Галиулин, Филиппова, Озерной, Ахметов, Спиринов, Бортоновская. Репетиции проходили на квартире, в парке, в здании детского дома. Куклы готовили сами. Не было никакой базы, но было стремление открыть театр для детей, не была молодая энергия и любовь к делу.

В годы войны кукольная труппа играла не только для детей, но и для раненых в госпиталях. Актеры объезжали

города и аулы Казахстана, даря свое искусство уставшим, нуждавшимся в нем людям.

Постепенно вырисовывалось главное в игре актеров — реалистическая манера, темперамент, склонность к шутке, обращение к залу как к собеседнику. Стал вырисовываться и круг спектаклей, которые удавались лучше других. Как правило, они имели острый сюжет, действие. В последние годы театр начинает обращаться и к философским проблемам, требующим глубоких раздумий, работы ума.

Но это очень не просто — ведь театр, лауреат трех фестивалей (в том числе одного международного), до сих пор не имел собственного зала, сцены, что затрудняло репетиции, заставляло идти «на жертвы»: делать более скромные декорации, упрощать эффекты, увеличивать количество актеров в спектакле и т. д.

Недавно было решено передать кукольникам новое помещение. Этого переезда ждут с нетерпением не только актеры, но и тысячи алмаатинцев, пап и мам.

О. ГОЛУБЕВА.